

**Заметки по вопросам,
относящимся к деятельности
Общества Красного креста в
минувшую войну 1877-1878**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-26

3-26 Заметки по вопросам, относящимся к деятельности Общества Красного креста
в минувшую войну 1877-1878 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 82 с.

ISBN 978-5-458-15956-2

ISBN 978-5-458-15956-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II.

Значеніе международнаго элемента въ помощи, оказываемой подъ знакомъ „Краснаго Креста“.

Международная помощь, оказываемая во время войны подъ знакомъ «Краснаго Креста», воюющимъ сторонамъ, можетъ достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ только тогда, когда участіе всѣхъ странъ, признавшихъ основанія Женевской конвенціи для себя обязательными, сдѣлается непремѣннымъ и одновременнымъ при каждомъ возникновеніи войны и если такое участіе будетъ выражаться дѣйствительнымъ и равномѣрнымъ, сообразно силамъ каждой страны, вспомоществованіемъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ, такъ какъ никакія національныя симпатіи къ той или другой изъ нихъ въ принципахъ Обществъ «Краснаго Креста» ни въ какомъ случаѣ допускаемы быть не могутъ.

Если нельзя не признать не только пользы, но и необходимости матеріальной помощи отъ всѣхъ нейтральныхъ странъ, то гораздо важнѣе, по своимъ послѣдствіямъ, присутствіе на театрѣ войны и непремѣнно отъ всѣхъ націй лицъ, принадлежащихъ Обществу «Краснаго Креста».

Въ Франко-Германской войнѣ встрѣтилось много затрудненій въ допущенію лицъ нейтральныхъ національностей на театрѣ военныхъ

дѣйствій: цѣлыя сформированные ими лазареты лишены были работы и возвращались, не получивъ возможности оказать непосредственную пользу. Въ послѣднюю нашу войну съ Турціей не только иностранные агенты «Краснаго Креста», но даже и иностранные доктора не были допущены на театр военныхъ дѣйствій, и однако-же обѣ войны доказали, что ни одна изъ воевавшихъ державъ не могла сама справиться въ подавнн помощи раненымъ и больнымъ на столько, насколько это требуется понятіями настоящаго времени.

Всѣ эти затрудненія объясняются опасеніемъ разглашенія такихъ свѣдѣній, для которыхъ военныя власти считаютъ совершенную тайну непремѣннымъ условіемъ, слѣдовательно опасеніе за недостатокъ той скромности (не говоря уже объ умысленныхъ сообщеніяхъ), которая непремѣнно обусловливаетъ пребываніе всякаго иностранца въ дѣйствующей арміи во время войны.

Между тѣмъ найдена была возможность къ безопасному, постоянному пребыванію въ арміи корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, которыхъ прямая обязанность состояла именно въ томъ, чтобы говорить о всѣхъ дѣйствіяхъ арміи, и оказалась возможность обусловить такое безопасное ихъ пребываніе въ арміи очень обыкновенными мѣрами, изъ коихъ главною было данное ими честное слово. Если любопытство нейтральныхъ странъ о томъ, что дѣлается на театрѣ войны чужихъ армій, нашло себѣ удовлетвореніе, вполне согласующееся съ строгими условіями, вызываемыми военными дѣйствіями, то можно ли предположить, чтобы высія цѣли христіанской помощи—огражденіе павшаго въ бою, не нашли себѣ такой формы подчиненія даннымъ условіямъ—которая дѣлала бы присутствіе ихъ вполне безопаснымъ для всего, что армія считаетъ нужнымъ сохранить въ тайнѣ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что никто не мѣшаетъ всѣмъ лицамъ, свободно принимающимъ на себя обязанность служить Обществу Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій,

обязаться честнымъ словомъ на все время продолженія войны не имѣть сообщеній съ кѣмъ бы то ни было о предметахъ, касающихся боевой силы и дѣйствій той арміи, при которой они находятся, даже и въ томъ случаѣ, если-бы они оставили сію послѣднюю до окончанія войны.

Всѣ таковыя лица, состоя въ вѣдѣній главноуполномоченнаго «Краснаго Креста» при арміи, подъ его прямою отвѣтственностью предъ Главнокомандующимъ, могутъ и должны быть непременно допущены въ обѣихъ воюющихъ арміяхъ.

Обыкновенно минутъ рѣшенія политическаго спора оружіемъ предшествуетъ искусственное, всѣми мѣрами возбуждаемое озлобленіе одной стороны противъ другой, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока прежнее совмѣстное преслѣдованіе ими общихъ цѣлей цивилизаціи, не смѣнится такимъ полнымъ взаимнымъ раздраженіемъ, которое вызываетъ уже взаимное причиненіе всевозможнаго вреда и помимо борющихся армій. Обществу «Краснаго Креста», успѣвшему со времени своего возникновенія замѣнить прежній принципъ — полнаго устраненія нейтральныхъ державъ отъ сношеній съ воюющими арміями новымъ принципомъ — наибольшей помощи симъ послѣднимъ въ лицѣ ихъ раненыхъ и больныхъ, конечно нельзя оставаться въ кругу подобныхъ понятій. Красный Крестъ, по смыслу своего возникновенія, не имѣетъ ничего общаго съ этимъ бесплоднымъ и давно осужденнымъ христіанскими началами искусственнымъ раздраженіемъ цѣлыхъ національностей другъ противъ друга.

Общество это, ясно сознавая свои задачи, по тождественности ихъ для всего христіанскаго міра, перестаетъ принадлежать своими симпатіями которой нибудь изъ воюющихъ сторонъ, а всецѣло принадлежитъ всѣмъ павшимъ воинамъ безразлично. Его назначеніе — сдѣлать все человѣчески возможное для ослабленія бѣдственныхъ для нихъ послѣдствій борьбы оружіемъ.

Но для упроченія своего положенія среди воюющихъ сторонъ, Обществу необходимо блюсти свято данное имъ честное слово, а слѣдовательно и выборъ агентовъ отъ всѣхъ державъ долженъ соответствовать серьезному смыслу ихъ представительства.

Войны послѣдняго времени вызываютъ такія напряженія силъ въ каждой изъ сторонъ, что, очевидно, онѣ не могутъ не поглощать въ мирное время огромныхъ средствъ страны въ пользу образованія боевой силы и не задерживать тѣмъ развитія внутренней жизни государства, и тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ уровень боевой силы менѣе соответствуетъ общей силѣ страны. Между тѣмъ всѣ усилія, направленные къ облегченію бѣдствій войны, какъ непосредственныя — въ видѣ облегченія участи павшихъ отъ оружія или болѣзней, такъ и болѣе отдаленныя — въ видѣ огражденія отъ заразы и разоренія пѣлой страны, пройденной уже оружіемъ, находятся въ прямомъ и ближайшемъ соответствіи къ средствамъ и развитію страны, ведущей войну. Но такъ какъ самыя средства помощи противъ бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, уменьшаются по мѣрѣ увеличенія жертвъ, приносимыхъ страной въ пользу крайняго развитія ея боевыхъ силъ, то въ силу международной солидарности Обществъ «Краснаго Креста» и общей идеи ихъ связующей, страданія жертвъ войны должны вызвать прямое и дѣйствительное соучастіе всѣхъ странъ, остающихся внѣ борьбы. Очевидно также, что соучастіе это должно быть выражено личнымъ присутствіемъ на театрѣ войны представителей всѣхъ послѣднихъ, дабы всѣ они въ совокупности могли являть собою то явное и признанное за ними право охраны всего павшаго въ бою, какъ неприкосновенной собственности нейтральныхъ державъ, сдѣлавшейся таковою съ той минуты, какъ воинъ дѣлается безоружнымъ.

Общество Краснаго Креста, не принимая на себя поучать великодушію сражающіяся арміи, не можетъ однако не рассчитывать, что признаніе всѣми державами права огражденія всего, находя-

щагося подъ Краснымъ Крестомъ на театрѣ войны, можетъ повести къ тому, что многое еще варварское, гнѣздящееся въ сражающихся арміяхъ, уступить мѣсто, благодаря его постоянному представительству, болѣе человѣческимъ понятіямъ. Не говоря уже объ явленіяхъ въ нисшихъ слояхъ сражающихся, гдѣ часто не уважается павшій въ бою, и воинъ, сдѣлавшійся безвреднымъ, умерщвляется и подвергается грабежу, гдѣ еще дѣлается различіе между павшимъ своимъ и непріателемъ, не говоря также о томъ, что нерѣдко передъ штурмомъ слышится вопросъ солдатъ, обращенный къ начальнику: давать пощаду или нѣтъ непріателю и получается отвѣтъ отрицательный, но и въ высшихъ слояхъ арміи весьма часто въ расчетъ способовъ ослабленія непріателя входитъ то количество остающихся у него на рукахъ раненныхъ и больныхъ, страдація и безпомощность коихъ могутъ повліять на энергію защиты противника. Препятствуя послѣ сраженія уборкѣ и зарытію тѣлъ убитыхъ, противникъ еще иногда рассчитываетъ на смрадъ и заразу отъ нихъ въ видахъ своей обороны. Вогнаніемъ вновь въ осажденное мѣсто спасающихся изъ него безоружныхъ жителей, рассчитывается лишеніями и страдаціями безоружныхъ поколебать упорство обороны. Однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ вооруженныя силы не колеблятся сами собою, непріатель стремится ослабить ихъ массою лишеній и страдацій. Но при расчетахъ этихъ забываются горькіе плоды тяжелаго наслѣдства, оставляемаго побѣжденною арміею, съ которымъ никогда побѣдитель не можетъ справиться. Безучастно присутствуя при гибели отъ лишеній огромной массы безоружнаго непріателя, предавашагося его великодушію, побѣдитель дѣлается безсильнымъ свидѣтелемъ и зараженія повальными болѣзнями собственной своей арміи отъ зараженнаго непріателя и того, какъ послѣдовательно и непреложно зараза переходитъ въ тылъ арміи и вносится въ собственную страну.

Остановимся только на бѣдствіяхъ послѣдней войны: если особые агенты иностранныхъ державъ были призываемы для того, чтобы характеромъ своей международной свидѣтельствовать предъ цѣлою Европой о тѣхъ жестокостяхъ, въ которыхъ однакоже ни одна изъ воюющихъ сторонъ не желала нести на себѣ нравственной отвѣтственности, то Красный Крестъ, идя повсюду по слѣдамъ, за частями войскъ, какъ неотъемлемая ихъ принадлежность, будетъ являться все ближе и ближе къ сражающимся, будетъ являться безпрестанно и будетъ дѣлать Европу очевидцемъ всего того безплоднаго и ненужнаго зла, которое, изъ стыда предъ нею, должно будетъ все скорѣе и скорѣе исчезать изъ европейскихъ армій, такъ справедливо заслужившихъ своею боевою славой, чтобы подобные укоры никогда не касались ихъ.

Въ послѣднія войны развитие международной дѣятельности Общества „Краснаго Креста“ въ этомъ смыслѣ было совершенно ничтожно: довольно сказать, что ни одинъ перевязочный пунктъ, во время сраженія, не смотря на присутствіе на немъ членовъ Общества, не посмѣлъ спокойно остаться на своемъ мѣстѣ при малѣйшемъ извѣстіи объ отступленіи нашихъ войскъ: все бросалось спасаться отъ непріятеля и часть раненыхъ гибла въ этой паникѣ, отъ которой не ограждалъ развѣвающійся флагъ Краснаго Креста, не смотря на то, что онъ долженъ выражать присутствіе нейтральной Европы.

Не скрывая затрудненій, которыя неминуемо встрѣтятся къ достиженію указаннаго значенія Общества „Краснаго Креста“, оно можетъ тѣмъ не менѣе достигнуть тѣхъ задачъ, которыя въ будущемъ выпадутъ на долю его, повидимому, неизбежно, путемъ предварительныхъ соглашеній между всѣми державами, признавшими Женевскую конвенцію, о принятіи болѣе широкихъ основаній для дѣятельности Обществъ и въ особенности путемъ выбора личностей, готовыхъ мужественно отстаивать право и значеніе Краснаго Креста при арміи.

III.

Общее распределение обязанностей Общества „Краснаго Креста“.

Изъ всѣхъ проявленій дѣятельности Общества „Краснаго Креста“ въ настоящую войну, можно было бы сдѣлать приблизительное распределение его обязанностей и на будущее время.

Общество было признано къ такой полной самостоятельной дѣятельности въ первый разъ; помощь, оказанная имъ на театрѣ войны и внутри Имперіи больнымъ и раненымъ, явилась на дѣлѣ такою разнообразною, границы ея въ соприкосновеніи съ военнымъ механизмомъ столь неопредѣленными, понятія въ публикѣ о его обязанностяхъ такъ еще мало установившимся, что весьма натурально должно было возникнуть много недоразумѣній.

По основнымъ своимъ понятіямъ Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ представляетъ собою во время войны только сильное участіе въ той общей помощи, которая, подъ названіемъ военно-медицинской части, организована для больныхъ и раненыхъ воиновъ всякою благоустроенною арміею. Съ одной стороны военное вѣдомство, иногда въ теченіи долгихъ мирныхъ лѣтъ, приготавливая и совершенствуя военно-медицинскій механизмъ, вполне справедливо съ своей точки зрѣнія поддерживаетъ тотъ уро-

вень его, который сложился изъ всѣхъ его средствъ, поставленныхъ въ разумную соотвѣтственность не только съ другими требованиями всей военной организаціи, но и всего объема сей послѣдней относительно общихъ матеріальныхъ средствъ страны. Установивъ такой уровень, по зрѣломъ обсужденіи его лицами компетентными во время мира—на основаніи опытовъ, сдѣланныхъ въ иностранныхъ арміяхъ, на основаніи собственныхъ испытаній, для которыхъ въ распоряженіи военного вѣдомства имѣются постоянныя средства, матеріальныя и научныя, военно-медицинскій механизмъ съ полною отвѣтственностью можетъ представлять собою ту сѣть учреждений въ военное время, которая должна ограждать больныхъ отъ всѣхъ случайностей, порождаемыхъ войною. Съ другой стороны—Общество „Краснаго Креста“, призываемое только въ минуту объявленія войны въ помощь этому механизму, не имѣетъ въ мирное время, подобно арміи, ни организаціи, соотвѣтствующей его призванію на время войны, ни средствъ для осуществленія ея, такъ какъ первая берется имъ въ данную минуту изъ случайныхъ свободныхъ силъ, занятыхъ въ мирное время другимъ дѣломъ, а вторья являются только слѣдствіемъ особаго настроенія массъ въ минуту наступающаго бѣдствія. При такихъ условіяхъ, становясь рядомъ съ военнымъ механизмомъ—эта частная дѣятельность, которой средства разнѣрами своими находится въ прямой зависимости отъ большей или меньшей степени такого нравственнаго настроенія и его продолжительности, можетъ являться готовой натурально только въ такихъ формахъ, которыя уже окрѣпли въ общей организаціи страны въ мирное время, а потому едва ли ея помощь можетъ быть заранѣе предназначаема для удовлетворенія всего, что является на войнѣ случайнаго и непредвидѣннаго, даже для такого устроеннаго механизма, какимъ должно представляться военно-лечебное дѣло въ дѣйствующей арміи, а между тѣмъ въ настоящую войну

именно эта роль была возложена на Общество „Краснаго Креста“.

Если неправильность понятій о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ дѣятелей успѣетъ укорениться, то всегда будутъ возникать доказательства съ одной стороны, что въ данную минуту и въ данномъ пунктѣ помощь Общества была излишнею, такъ какъ все нужное раненымъ и больнымъ уже заготовлено и могло быть доставлено безъ его содѣйствія, съ другой — что такая помощь со стороны Общества въ дѣйствительности явилась въ данномъ случаѣ необходимою. Отсюда возникаетъ взглядъ, что механизмъ, установленный военнымъ вѣдомствомъ, представляется, какъ будто бы, недостаточнымъ, а затѣмъ, при повтореніи такихъ случаевъ, все, что можетъ служить справедливою заслугою Обществу, будетъ, повидимому, представлять сумму недостатковъ военно-медицинской организаціи, а Общество Краснаго Креста сдѣлается какъ бы тѣвнью, постоянно слѣдующею за послѣднею и тѣмъ неотвязчивѣе, чѣмъ энергичнѣе оно стремится оказать помощь раненымъ и больнымъ. Эти неустановившіяся воззрѣнія на совмѣстную дѣятельность военно-медицинскаго вѣдомства и Общества „Краснаго Креста“ выражаются и двумя противоположными мнѣніями, составившимися у людей, бывшихъ очевидцами ея на театрѣ войны. Одно изъ нихъ доказываетъ, что пробѣлы, порождаемые случайностями войны, всегда будутъ существовать въ военно-медицинскомъ механизмѣ, какъ бы онъ совершенно ни былъ подготовленъ во время мира и, что эти пробѣлы должны и могутъ только быть дополнены особо благотворительною силою, не связанною никакою регламентаціею и свободно располагающею своими средствами, всегда могущими явиться въ самостоятельно организованныхъ формахъ, соответствующихъ внезапно являющейся нуждѣ. Другое мнѣніе доказываетъ, что удовлетвореніе всѣхъ непредвидѣнныхъ случаевъ на театрѣ войны въ какой бы

формѣ они не являлись, должно быть оставлено на прямой обязанности того механизма, который установленъ для армии и который долженъ имѣть вполне достаточную способность немедленно самъ восполнять являющіеся пробѣлы, а Обществу „Краснаго Креста“ предлежитъ исключительная обязанность вливать свою помощь въ готовые уже военно-медицинскія формы и принимать участіе только тогда, когда эти формы достаточно обозначатся въ данную минуту и въ данномъ мѣстѣ.

Дѣйствительно, съ объявленіемъ нынѣшней войны, когда настала минута для дѣятельности Общества, оно, не имѣя опыта, имѣя ничтожныя матеріальныя средства, могло только съ крайнею осторожностью начертать себѣ программу будущихъ дѣйствій, а именно: *„на театрѣ военныхъ дѣйствій не имѣть никакихъ собственныхъ учрежденій, а передавать въ военныя учрежденія, находящіяся тамъ, свои матеріальныя пособія, а равно персоналъ медицинскій и санитарный въ размѣрахъ, которыми будетъ располагать само Общество. Внутри же страны сосредоточить свои усилія на устройствѣ собственныхъ лечебныхъ учрежденій и принимать здѣсь, по возможности, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на себя попеченіе о больныхъ и раненыхъ, передаваемыхъ ему изъ арміи“.*

Этимъ Общество считало благоразумнымъ ограничиться, не зная будущихъ своихъ средствъ, вполне зависящихъ отъ частныхъ пожертвованій, не имѣя возможности предвидѣть всѣхъ нуждъ арміи, порождаемыхъ случайностями войны, не имѣя для приведенія въ исполненіе своихъ задачъ другихъ органовъ, кромѣ мѣстныхъ своихъ комитетовъ, на которые оно и рассчитывало, какъ для устройства госпиталей внутри страны, такъ и для собиранія матеріальныхъ пожертвованій.